

Еп. Иннокентій высмѣиваетъ г. Зенина, въ сущности, за умеренность, рекомендуемую г. Зенинымъ. Рѣзкими примѣрами сравненія онъ хочетъ ослабить впечатлѣніе отъ рѣчи Зенина. Г. Зенинъ рекомендуетъ пить понемножку и находить, что это не вредно, а даже полезно. А я скажу: отравитесь немножко—это полезно, повѣсьтесь немножко, похворайте немножко, холеры немножко и т. д. Развѣ это разумно?..

Старовѣровъ. Пьянство истреблять надо, но не надо насилловать волю человѣка. Его только призывать надо къ трезвости ¹⁾.

Рѣшено. Депутацію избрать, которой поручается выразить вѣрноподданническія чувства и просить помощи въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ комиссію избираются: епископы Мелетій и Иннокентій, священники: о. Григорій Лакомкинъ, о. Василій Космачевъ (петербургскій), о. Димитрій Сорокинъ (одинъ изъ числа подходившихъ къ Зенину и благодарившій за „дѣльно сказанную рѣчь“), И. А. Пуговкинъ, И. П. Трегубовъ, Д. В. Сироткинъ, И. Е. Усачевъ и Ѳ. И. Маслениковъ.

Засѣданіе объявляется закрытымъ до утра.

Гостилловскій.

Къ событію въ с. Жебріяны Бессараб. губ.

Статья моя „Что это—дерзость или слѣпота невѣждъ“, напечатанная въ № 4 журнала „Старообрядческая Мысль“ за т. г., вызвала многіе отклики съ мѣста происшествія. Редакція, а также и я лично, получили нѣсколько рукописей, описывающихъ это происшествіе съ различныхъ сторонъ. Есть рукописи со стороны сочувствія новобрачной, есть со стороны сочувствія новобрачному, или точнѣе его родителямъ, а есть также рукописи людей, стоящихъ внѣ партійности, такъ сказать.

¹⁾ Я страстный противникъ пьянства, но думается, что рѣшать такъ просто такой важный и серьезный вопросъ, какъ алкоголизмъ, корни котораго заложены въ туманѣ тысячелѣтней исторіи, и причины котораго—не только въ дурной волѣ человѣка, но гораздо глубже: въ экономическихъ, социальныхъ, этнографическихъ, климатическихъ и т. п. условіяхъ, по меньшей мѣрѣ—недомысліе.

Закрыли, мошь, «казенку», и завтра же пьянства не будетъ. Всѣ подобные опыты продѣлывали уже, напримѣръ, въ Англіи еще въ XVI столѣтіи, а результаты получились даже противоположныя. А до «казенки» развѣ не пили? Все такъ же пили. Дѣло не въ «питьѣ», которое еще очень долго просуществуетъ, пока люди тѣ, что они есть, а въ обстановкѣ, въ формѣ. Тѣ же англичане, французы и даже прославленные за трезвость сѣверо-западные наши сосѣди: шведы, норвежцы, финляндцы выпиваютъ въ годъ на душу гораздо больше русскихъ, а пьянства у нихъ почти нѣтъ. И это потому, что они культурнѣе, сытѣе, удовлетвореннѣе въ общественно-государственномъ смыслѣ, что они не пьютъ у стѣнъ «казенки», не пьютъ «рѣдко да мѣтко» (запоемъ), а пьютъ постоянно, но дома, за обѣдомъ и ужиномъ, и трезвые уходятъ на работу. Выпиваютъ больше, а не пьяницы,—въ этомъ и секретъ ихъ хвальной «трезвости». *Ред.*

Со стороны новобрачнаго, особенно горячую отвѣдь далъ Вонифатій Лазаревичъ Смирновъ, т.-е. „другъ Ивана Самойловича Степанова“, родителя новобрачнаго, котораго Акиндинъ Москвичевъ, въ своемъ письмѣ, помѣщенномъ въ статьѣ моей, называетъ „Лифаномъ“. Онъ главнымъ образомъ обрушился со всею яростію оскорбленнаго человѣка на г-на А. Москвичева, обвиняя его въ „наглолживомъ сообщеніи“ и т. п. вещахъ, вплоть до оцѣнки его поведенія и семейной жизни. Со стороны симпатій къ новобрачной — корреспонденціи мягче, основательнѣе и документальнѣе. Люди, какъ бы стоящіе посрединѣ, рисуютъ дѣло со стороны обоюдной виновности, а просто подписчики выражаютъ недоумѣніе и негодование по поводу поведенія въ этомъ дѣлѣ духовенства и просятъ редакцію неослабно обличать такіе поступки и звать общество къ искорененію этого зла въ будущемъ.

Всѣ эти сообщенія, не взирая на всю ихъ между собою противорѣчивость, удивительно согласно рисуютъ картину беззаконія, беспорядочности и самовластия священныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ. Самаго событія „брака, развода и вновь брака“ никто не отрицаетъ. Не отрицаютъ также и его незаконности совершенія *въ субботу* 29-го января, что недопустимо по существующимъ правиламъ церкви.

Такъ что все то, за что я опасался, т.-е. что мнѣ хотѣлось бы, чтобы сообщеніе было опровергнуто, оказалось болѣе чѣмъ вѣрнымъ, къ моему горькому сожалѣнію.

Вѣдь въ этомъ дѣлѣ важно не то, что Харитина заартачилась сожительствовать съ Филиппомъ въ супружествѣ, это дѣло въ наши дни довольно обычное, случающееся часто и повсюду; а важно здѣсь то, что люди, призванные въ вожди народа, призванные управлять страстями народа, сами дѣйствуютъ подъ вліяніемъ страстей.

Если молодая дѣвушка, обычно легко поддающаяся всякому вліянію совнѣ, впала въ нѣкотораго рода нервное помѣшательство или въ умоизступленіе, такъ сказать, и начинаетъ подъ вліяніемъ этого состоянія дѣлать поступки, въ другое время ею самою недопустимые, то на обязанности руководителей лежитъ понять это состояніе и принять мѣры къ успокоенію впавшей въ умоизступленіе и добрыми пастырскими мѣрами уладить это дѣло, а не увлекаться моментомъ и не помогать ей создать такое положеніе, изъ котораго потомъ не будетъ выхода. Вотъ именно это-то и создали пастыри, руководившіе этимъ дѣломъ: для Харитины закрыты всѣ нормальные выходы изъ этого положенія, а также для Филиппа и для его второй жены. Вѣдь если епископы хорошенько возьмутся за дѣло, то несомнѣнно они второй бракъ признаютъ незаконнымъ. А признавъ его незаконнымъ, они потребуютъ, чтобы Филиппъ разошелся со второю женою. А разойдясь, въ какомъ положеніи окажется его вторая жена? Кто она будетъ? И какъ она будетъ чувствовать себя, особенно, если она уже готовится, можетъ-быть, стать матерью. Въ эту же пору и Харитина пишетъ въ просьбѣ епископу, что она *супружескія обязанности выполнила*.

Такъ ея-то положеніе каково? Тѣмъ болѣе теперь, когда она пришла въ нормальное состояніе и, понявъ, что дѣйствовала ненормально въ то время, раскаивается и проситъ прощенія.

Кто ее теперь проститъ? Проститъ ее—наказать вторую. Оставить Филиппа со второй, наказана она. Однимъ словомъ—выхода нѣтъ. И это сдѣлали священники.

Ихъ долгъ: усматривать раньше, какъ заключаются браки среди ихъ пасомыхъ: по любви ли или по торговымъ сдѣлкамъ, добровольно ли молодые люди отдаютъ себя другъ другу или подъ давленіемъ старшихъ, не предвидится ли какое-либо осложненіе. Все это усмотрѣвъ, священники заранѣе должны принять надлежащія мѣры къ устраненію случаевъ, подобныхъ Жебріянскому.

Судя по корреспонденціямъ, въ этомъ случаѣ сходились люди къ родству съ обѣихъ сторонъ хорошіе. Съ обѣихъ сторонъ старшіе желали добра младшимъ и сами младшіе были согласны связать свою судьбу. И вотъ эти хорошіе люди встали другъ ко другу совершенно случайно въ недобрія взаимоотношенія.

И кажется, что если бы священники были на высотѣ своего долга, то ничего подобнаго и не случилось бы. Если бы они благоразумно посоветовали сторонамъ выждать нѣкоторое время, запросить совѣтовъ и разрѣшенія епископовъ, то дѣло кончилось бы гораздо благополучнѣе, нежели оно кончилось теперь.

Сама Харитина показываетъ, что она добровольно дала согласіе на бракъ съ Филиппомъ и лишь съ момента обрученія въ ней помимо ея воли появилось къ нему чувство чего-то отталкивающего, которое потомъ продолжало возрастать и дошло до наибольшаго напряженія къ самому моменту брачнаго ложа... Натворивъ 17 и 18 января бѣдъ, она уже 22-го января не только образумилась, но даже черезъ коммунальное управленіе требуетъ возстановленія своихъ супружескихъ правъ. Телеграфируетъ о томъ же епископу, архіепископу и т. д. Все это ярко показываетъ, насколько поторопились священники съ этимъ неумѣстнымъ разводомъ. Здѣсь невольно закрадывается въ душу сомнѣніе въ честности этихъ дѣйствій священниковъ, ибо слишкомъ очевидно, что молодая дѣвушка дѣйствовала подъ вліяніемъ какого-то страннаго внушенія или даже просто кратковременнаго разстройства нервовъ, которое потомъ вскорѣ и прошло.

Она 22 января уже проситъ пощады. Требуетъ свои супружескія права, но на нее уже никто не обращаетъ вниманія и дѣлаютъ свое ужасное дѣло—сводничества ея мужа съ другою. Да еще и торопятъ страшно, какъ будто бы ихъ кто гонитъ. Безстрашно нарушаютъ обычаи, уставы церкви, вѣнчая въ субботній день, и не ищутъ въ этомъ преступномъ дѣлѣ хотя бы личину извиненія. Чѣмъ все это объяснить? Какое дать толкованіе этой спѣшкѣ? Какъ смотрѣть на это самоуправство?... Не придумашь. Затѣмъ, какое право имѣютъ священники совершать разводы? Кто это право

имъ даль? Сочетать бракомъ—это ихъ право, но развести—дѣло епископовъ. Развѣ подписка новобрачной имѣетъ какое-либо значеніе? Да такихъ расписокъ сколько хочешь надаютъ современные и жены, и мужья, но однако законъ съ этимъ не считается; бракъ не шутка, не забава, нельзя имъ сегодня сочетаться, а завтра расписаться и разойтись. Нельзя этого дѣлать. И этого не могутъ *не* знать священники. Кромѣ того, гдѣ такой чинъ развода изложенъ, какой совершилъ о. Сучковъ надъ бѣдною Харитиною? Одинъ изъ корреспондентовъ намъ пишетъ объ этомъ обрядѣ слѣдующее: „Послѣ подписи новобрачною разводнаго документа (о. Сучковъ), снимая съ ея руки подаренныя Степановыми золотыя два кольца и браслетъ, возглашалъ самымъ громкимъ голосомъ по три раза: „Недостойна, недостойна, недостойна“. Этотъ обрядъ, насколько намъ извѣстно, очевидно, извѣстенъ только о. Сучкову.

Все это показываетъ на тотъ беспорядокъ, который царствуетъ въ нашей общественной жизни и который требуетъ настоятельнаго упорядоченія.

Мы не защищаемъ поступковъ Харитины и не нападаемъ на ея свекра, ибо намъ одинаково жаль какъ эту бѣдную молодую дѣвицу, впавшую въ странное, даже, если хотите, необъяснимое положеніе, и никѣмъ не поддержанную со стороны благоразумія, такъ и этого достойнаго мужа, который и въ несчастіи, какъ видится, больше руководился добрымъ разсудкомъ, нежели его совѣтники, сбившіе его съ толку, но мы никакъ не можемъ примириться съ дѣятельностью въ этой исторіи священниковъ; а затѣмъ и епископовъ, которые, кажется, и до сихъ поръ оставляютъ этотъ поступокъ священниковъ безъ разслѣдованія и дѣло безъ упорядоченія.

Для болѣе точнаго освѣщенія этого дѣла мы печатаемъ здѣсь копии официальныхъ документовъ, которые и дадутъ читателю всѣ надлежащія свѣдѣнія, хотя, признаться, не дадутъ нравственнаго успокоенія.

1. Копія съ копій.

Въ Жебріянское коммунальное управленіе. Жительки с. Жебріянъ, Измаильскаго уѣзда, Харитины Нестеровой Степановой „урожденной Тимофеевой“, заявленіе: имѣя отъ роду 18 лѣтъ, 17-го числа января мѣсяца с.г. я получила съ жителемъ п. Вилкова—Филиппомъ Ивановымъ Степановымъ въ Жебріянской Св.-Казанской Бож. Мат. Церкви, законный бракъ, а 18-го того же мѣсяца и года, меня принудили стороны моего мужа съ участіемъ мѣстнаго священника, который совершалъ бракъ—отцомъ Стефаномъ Сучковымъ, дать ему, т.-е. моему мужу разводный документъ и по неопытности своей рѣшила подписать его, который документъ о. Стефанъ взялъ къ себѣ, а между 19-мъ и 21-мъ числами онъ, о. Стефанъ, не спрося на то моего согласія, выдалъ его сторонѣ моего мужа, они же, воспользовавшись полученіемъ онаго и не взирая на мою горько-бѣдственную просьбу, рѣшили женить моего мужа на второй женѣ; остаюсь крайне обиженной дѣйствіями вышеупомянутыхъ лицъ, согласно навсегда моего

безбрачя. Имѣю честь просить Жебр. Ком. Упр. объявить мѣстному священнику о. Сучкову, дабы онъ сдѣлалъ должное заявленіе отъ имени своего моему мужу Филиппу Степанову, что я нынѣ раскаиваюсь въ моихъ поступкахъ и желаю любовно супружествовать съ нимъ, какъ съ законнымъ мужемъ. Настоящее заявленіе съ подписью о. Стефана и засвидѣтельствованное Ком. Упр. возвратитъ мнѣ, или же точную засвидѣтельствованную Ком. Упр. копію. Харитина Степанова. 1911 года января 22-го дня, с. Жебріянь. 1911 года января 22-го дня. Содержаніе сего заявленія священнику Стефану Сучкову объявлено. Священникъ отъ подписи отказался. Съ подлиннымъ вѣрно. Въ томъ Жебріяньскомъ Коммунальномъ управленіи подписью и приложеніемъ печати удостовѣряетъ. Февраля 12 дня 1911 года сел. Жебріяны (м. п.). Примарь Сидоръ Булавинъ. Писарь С. Соколовъ.

2. Копія съ копій. Его Преосвященству Господину Епископу Кириллу Одесскому и Измаильскому. Нижеподписавшихся жителей с. Жебріянь Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губ. прошеніе. 17-го числа января мѣсяца сего 1911 года, въ Жебріяняхъ состоялось бракосочетаніе Вилковскаго жителя Филиппа Ивановича Степанова съ жителькой с. Жебріянь дѣвицею Харитиной Нестеровой Тимоѣевою, бракъ былъ совершенъ мѣстнымъ священникомъ отцомъ Стефаномъ Сучковымъ въ св.-Казанской Бож. Мат. церкви села Жебріянь; а 18-го числа того же мѣсяца и года Харитина, бывши въ растроенномъ положеніи, подписала своему мужу бракоразводный документъ. 22-го числа она изъявила свое согласіе супружествовать съ своимъ мужемъ, какъ это видно изъ ея заявленія чрезъ Ком. Упр. отцу Стефану Сучкову, о чемъ извѣстила вашему архипастырскому боголюбію и его высокопреосвященству архіепископу Іоанну московскому, какъ это видно изъ почтово-телеграфныхъ квитанцій отъ 22-го января 1911 года. 26 числа о. Стефанъ телеграфировалъ его высокопреосвященству архіепископу Іоанну, извѣщая его, что новобрачная Харитина желаетъ супружествовать съ своимъ мужемъ Филиппомъ, проситъ запретить ему второй бракъ. Отвѣтъ получился слѣдующаго содержанія: „Разрѣшеніе имъ отказано Іоаннъ“, который отвѣтъ предоставленъ былъ Вилковскому священнику отцу Іоанну Суслову своевременно, но онъ, не взирая на телеграмму и на предоставленное ему Жебріяньскимъ священникомъ отцомъ Стефаномъ Сучковымъ засвидѣтельствованное Ком. Упр. копію заявленія о желаніи супружествовать и не разслѣдовавши хотя бы мало со стороны Тимоѣевою дѣло и не призвавъ ее или же ея родственниковъ для допроса хотя бы одного слова, рѣшили повѣнчать вторично Степанова съ жителькой с. Жебріянь дѣвицею Пелагіей Ивановой; бракосочетаніе было 29-го января въ св. Рождественской Бож. Мат. церкви посада Вилкова. Остземся крайне взволнованы дѣйствіями священныхъ лицъ, имѣемъ честь всепокорнѣйше просить ваше преосвященство немедленно-тщательнаго разслѣдованія вышесказаннаго дѣла и по разслѣдованіи онаго положить предѣлъ самовольщины. Просители: слѣдуютъ подписи въ количествѣ *сто пяти* мужскаго пола.

Жебріянское Коммунальное управленіе подписью и приложеніемъ печати удостовѣряетъ. Февраля 12 дня 1911 года сел. Жебріянъ (м. п.) Примарь Булавинъ, писарь С. Соколовъ. Съ подлиннымъ вѣрно: въ томъ Жебріянское Коммунальное управленіе подписью и приложеніемъ печати удостовѣряетъ. Февраля 12 дня 1911 года, сел. Жебріянъ (м. п.) Примарь Сидоръ Булавинъ. Писарь С. Соколовъ.

3. Копія съ копій. Покаяніе еп. Кириллу. Его преосвященству господину епископу Кириллу Одесскому и Измаильскому. Боголюбимѣйшій владыко. Съ наболѣвшею душою и сокрушеніемъ сердечнымъ сообщаю вамъ мою горькую нижеслѣдующую обиду и нестерпимую печаль, которое да будетъ предъ вашимъ святительствомъ моимъ чистосердечнымъ христіанскимъ покаяніемъ: въ день нашего престольнаго праздника октября 22-го дня 1910 года мнѣ предоставился случай познакомиться съ молодымъ человекомъ жителемъ посада Вилкова Филиппомъ Ивановичемъ Степановымъ, который предложилъ мнѣ пройтись съ нимъ по улицамъ с. Жебріянъ. На предложеніе его я изъявила согласіе и мы, уважая, даже любя другъ друга, проходили почти всѣ улицы Жебріяна, послѣ проходки онъ пожелалъ побывать въ домѣ моего воспитателя, родного дяди и крестнаго отца, гдѣ я родилась, выросла и нахожусь даже и по настоящую минуту. Въ домѣ моего воспитателя отпили чайку и онъ отправился восвояси.

24-го числа молодой Степановъ вторично явился въ Жебріяны и въ домѣ моего воспитателя высказалъ свое желаніе жениться на мнѣ, мой крестный отецъ отвѣтилъ ему такъ: что онъ знаетъ его отца, дядю и другихъ родственниковъ какъ за порядочныхъ людей и съ его стороны препятствій не имѣется лишь бы мы понравились другъ друга, а то, дай Богъ, часть добрый. Тогда я въ знакъ согласія подала ему руку и дѣло было улажено, осталось дѣло за его родителями для переговоровъ и назначенія время бракосочетанія. 28-го числа того же мѣсяца, мой женихъ съ своимъ отцомъ матерью и затемъ, пріѣхали на заручины, и привезли мнѣ въ подарокъ золотые браслетъ и кольцо; съ этого момента я почувствовала вмѣсто радости какую-то душевную тяжесть, мнѣ казалось, что я погибаю, и чѣмъ дальше-то больше, мой женихъ казался мнѣ не по вкусу, о чемъ я рассказывала нѣкоторымъ моимъ подругамъ, но воспитателю моему сказать это я стыдилась, ибо видѣла его радость, стараніе и хлопоты за хорошаго человека и къ порядочнымъ людямъ, чего я сама хорошо сознавала, что оно такъ и продолжала бороться съ мыслями. За два дня до бракосочетанія мнѣ хотѣлось плакать и плакать, но я съ трудомъ удерживалась, а когда снаряжали меня въ подвѣнечное, то я уже на всѣхъ злилась. Послѣ вѣнца за обѣдомъ я не могла кушать и не могла быть въ той комнатѣ, гдѣ находился мой мужъ, меня тянуло бѣжать, я съ большимъ трудомъ дождалась ночи, гости разошлись и я оставила на столикѣ предсмертную печальную для моего воспитателя и всѣхъ моихъ родственниковъ записку и бросилась бѣжать на рѣку, съ цѣлью погубить себя. Меня переняли: мой

двоюродный дядя съ моей подругой, которую онъ провожалъ до ея квартиры. Они догнала и удержали меня, затащили въ конторку моего двоюроднаго дяди при винномъ погребѣ и дали знать моимъ родственникамъ. На слѣдующій день я съ нетерпѣніемъ ожидала вечера, дождавшись и черезъ окно спальни бросилась бѣжать и забѣжала туда-куда никогда не думала а именно: въ домикъ нижеслѣдующаго моего врага; но моимъ родственникамъ удалось въ скоромъ времени разыскать меня по слѣговому слѣду. Когда привели меня домой и тутъ же сторона моего мужа съ участіемъ отца Стефана Сучкова принуждали меня подписать приготовленный ими бракоразводный документъ, а когда я подписала, то священникъ взялъ его къ себѣ и положилъ въ карманъ. Меня всѣ уговаривали любить моего мужа, но, сознаюсь чистосердечно какъ передъ Богомъ, онъ казался мнѣ не человѣкомъ, а хуже, чѣмъ животное, и я почувствовала въ своей душѣ еще тяжелѣе, но во мнѣ явилась жалость къ моему воспитателю, который горько плакалъ и жаль было всѣхъ уговаривавшихъ меня, но я чувствовала, что я не обладаю собой, я вспомнила слова моихъ подругъ, которыя не однократно говорили мнѣ, что на меня грозитъ одинъ субъектъ „Васька“ желаетъ насмѣяться надо мной волшебной силой, но въ это я не вѣрила и не обращала ни малѣйшаго вниманіе какъ на Ваську, такъ и на всю его волшебную силу, а въ послѣдствіи, т.-е. при второмъ моемъ побѣгѣ, когда я бѣжала чрезъ окно спальни, то я сама удивляюсь какъ это я очутилась въ домикъ моего врага „Васьки“, гдѣ его семья ни чуть не удивилась моему побѣгу, но сказали мнѣ, что они давно меня ждутъ, сознавая неаккуратный мой поступокъ и не обладая сама собой, я начала вѣрить въ слова моихъ подругъ и сказала своимъ родственникамъ: „Ратуйте *) мнѣ Бога ради если возможно“. Меня собрали и 19-го числа увезли въ г. Килию до гадалки, которая рассказала въ точности все прошлое и настоящее. Возвратившись ко двору 20-го числа, я была убѣждена, что надо мной имѣется насмѣшка. Ко мнѣ привели того старичка, который избавилъ отъ бѣды, нанесенной злыми людьми дочь отца Стефана Елену и другихъ. Могу сказать и о себѣ, что я благодарю Господа Бога и этаго добраго старичка, что я теперь не чувствую мрачности и тяжести душевной, во мнѣ воскресло къ моему мужу то чувство, которое я имѣла въ день нашего съ нимъ знакомства, я согласна была супружествовать съ нимъ и дала заявленіе, 22-го января, съ котораго при семъ посылаю копію и единовременно телеграфировала вашему святительству въ Одессу и его высокопреосвященству архіепископу Іоанну въ Москву, просила запрещенія второго брака моему мужу и извѣщала о моемъ желаніи супружествовать. 26-го числа, въ церковномъ домѣ въ присутствіи почетныхъ стариковъ я просила мѣстнаго священника отца Стефана телеграфировать отъ имени его г-ну архіепископу московскому запретить моему мужу второй бракъ; отвѣтъ получился таковъ. „Разрѣ-

*) Помогайте.

шеніе имъ отказано. Іоаниъ“, и этотъ отвѣтъ предоставленъ былъ вилковскому отцу Іоанну Суслову своевременно, и ему же нашъ священ. о. Стефанъ далъ копію моего заявленія о моемъ желаніи супружествовать и онъ ослушался телеграммы и не вошелъ въ положеніе моего горькаго несчастія: потери дорогого супруга и на всегда безбрачія, *т. к. супружескія обязанности были исполнены*; отнесся по моему адресу очень холодно и повѣнчалъ моего мужа съ другой. Я неоднократно порывалась поѣхать въ Вилково, но боялась, чтобы не приведены были въ исполненіе слова нашего подвѣчнаго свата Евтихія Самуиловича Степанова, что если я заявлюсь въ Вилково, то меня для большаго сраму съ помощью полиціи отправятъ обратно въ Жебріяны. Я просила отца Стефана въ лицѣ многихъ почетныхъ стариковъ дать мнѣ свидѣтельство о бракосочетаніи моемъ для вида предъ полиціей, и старики просили его, но онъ заранѣе зналъ все имѣющее быть и не послушался ни мнѣ, ни стариковъ и съ гордой дерзостью отказалъ.

Отцу второй жены моего мужа, Василию Самуиловичу Иванову, живущему въ с. Жебріянахъ, я писала письмо, просила его не готовить свою дочь въ замужество за моего мужа, но онъ не послушался.

Измаильскій Внифатій Лазаревъ Смирновъ, который былъ пріятельски приглашенъ моимъ свекромъ Иваномъ Самуиловичемъ Степановымъ на бракосочетаніе наше, когда случилось печальное происшествіе, то онъ былъ радъ случившемуся, всѣ усилія свои употреблялъ къ разрушенію моего брака, разныя блядословія выражалъ во уши моему мужу и свекру, онъ позволилъ себѣ говорить въ домѣ Жебріяновскаго примаря въ присутствіи отца Стефана такую скверность: яко бы все это происшествіе сдѣлалось съ цѣлью лукаваго беззаконія, которое страшно всякому человѣку подумать, далѣе писать стыжусь: „да не возглаголятъ уста моя“. Помимо пробытія въ Жебріянахъ 5-ти сутокъ онъ пробылъ у Вилковѣ въ домѣ моего свекра до 31 января, пока исполнилъ свою злую мысль какъ и выражался. „Пока не оженю на второй, до тѣхъ поръ не уѣду ко двору“, и не переставая возвращать своими блядословіями и небылицами по моему адресу какъ моего мужа, такъ и всю семью ихъ, наконецъ исполнилъ свое желаніе и уѣхалъ.

Вышесказанное зломысліе со стороны Смирнова выясняется слѣдующимъ. Въ 1905 году въ Бозѣ почившій еп. Анастасій порѣшилъ продать Жебріянскому Кондрату Самуилову Иванову свою мукомольную паровую мельницу, находящуюся въ Измаилѣ. Купчая крѣпость была совершена отъ имени еп. Анастасія Лебедева, а какъ купля была безденежная, то еп. Ан. Лебедевъ чувствуя за собой приближеніе смерти рѣшилъ сдѣлать залоговую на имя нынѣ тоже умершаго (тестя моего воспитателя) іеромонаха Веніамина Рязанова, сказанный Смирновъ уже послѣ смерти еп. Ан. Лебедева, агитировалъ и настаивалъ предъ наслѣдниками и душеприказчиками по духовному завѣщанію еп. Ан. Лебедева, чтобы отобрать залоговую отъ Рязанова, и высказалъ въ присутствіи моего воспитателя (это было въ г.

Измайлъ въ лѣтнемъ флигелѣ священника Чигяна) такую рѣчь: „у отца Веніамина имѣется пять дочерей и пять зятей, довѣряться ему нельзя“, но на эту рѣчь Смирнова, мой воспитатель отвѣтилъ. „Покойный владыка Анастасій хорошо зналъ, сколько у моего тестя дочерей и зятей, и довѣрился ему. Кромѣ сего о. Веніаминъ по залогодательной отъ Иванова еще не получилъ ни одной копейки, и если кто хочетъ предъугадывать что онъ окажется не благонадежный, то навѣрно мѣряетъ на свой аршинъ“, съ этого началась въ его злой душѣ вражда, въ это происшествіе онъ такъ отчаянно мстилъ.

Кромѣ сего во всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ имѣется родственная связь, служащая для общей агитаціи къ незаконному дѣлу. По первой женѣ Смирнова, шуринъ Михайлъ Семеновъ г-нъ Смирновъ квартировалъ 5 сутокъ, женатъ на дочери нахальнаго старика, алчнаго на чужое счастье Василя Иванова. Отецъ Стефанъ Сучковъ, выдалъ свою дочь въ супружество за сына Василя Иванова; Вилковскій священникъ о. Іоаннъ Сусловъ взялъ въ супружество за своего сына дочь Василя Иванова, и этотъ же Василій Ивановъ въ ночь подъ 29-е число января привезъ свою дочь въ Вилково и совершили бракосочетаніе съ моимъ мужемъ, и этимъ для меня несчастной, не богатой, горько-бѣдственной, забытой Богомъ и людьми, ископали глубокой ровъ и всадили меня въ него еще хуже, они болѣе чѣмъ убили меня. Остаюсь крайне обиженной дѣйствіями вышеупомянутыхъ лицъ, прочитываю 34-й псаломъ Царя Давыда и молю Господа Бога воздать комуждо по дѣломъ его, прибѣгаю и къ вашему архипастырскому боголюбивому покровительству, прошу защиты для меня беззащитной грѣшницы. Моими побѣгами я обидѣла моего мужа, кто тому виноватъ Богъ знаетъ, но пускай вина ляжетъ на мнѣ грѣшницѣ, но спаситель міра говоритъ: «Если согрѣшатъ вамъ люди нѣсколько разъ и принесутъ достойное покаяніе, прощайте имъ». Но мой мужъ и сторонники его не пожелали мнѣ простить. Спаситель міра говоритъ: «Яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ». Я просила священниковъ не разлучить меня съ моимъ мужемъ и они не послушали меня, въ общемъ моя просьба осталась гласомъ вопіющимъ въ пустыни. Спаситель міра сказалъ фарисеомъ: бракоразводъ данъ вамъ Моисеемъ по жестокосердію, а я говорю вамъ, если кто разведется съ своею женою кромѣ вины прелюбодѣянія и поятъ другую, тотъ прелюбодѣйствуетъ, въ силу чего всѣпокорнѣйше прошу вашу святительскую особу принудить моего мужа Филиппа отпустить немедленно вторую жену во избѣжаніе прелюбодѣйства и принять меня законною ему женою. Я же съ помощью всевышняго и во славу Господа Бога и на побѣду враговъ постараюсь супружествовать по-христіански. Христосъ мнѣ сила. Въ заключеніе сего припадаю къ вашимъ святительскимъ стопамъ, прошу мира и благословенія, которое да пребудетъ на мнѣ во вся дни живота моего, дочь старообрядческой церкви Харитина Степанова (урожденная Тимоѣева) февраля 12-го дня 1911 года с. Жебріяны. Съ подлиннымъ вѣрно.

4. Копія съ копій. Его высокопреосвященству господину архіепископу Іоанну Московскому, жительки с. Жебріянъ Измаильскаго уѣзда, Бессараб. губ., Харитины Нестеровой Степановой (урожен. Тимоѳеева) прошеніе. 17-го числа января мѣсяца сего 1911 года я получила съ жителемъ п. Вилкова Филиппомъ Ивановымъ Степановымъ брачный союзъ, а 18-го числа того же мѣсяца и года послѣдовалъ между нами бракоразводъ, по причинамъ изъясненнымъ въ при семъ прилагаемой копій, которое да будетъ и предъ вашимъ архипастырскимъ боголюбіемъ—моимъ христіанскимъ чистосердечнымъ покаяніемъ. 29-го числа того же мѣсяца, моего мужа обвиняли вторымъ бракомъ, чѣмъ оставили меня несчастною болѣе чѣмъ убитую, обливающуюся непрестанными вмѣсто крови неутѣшимыми горючими слезами, ибо во евангеліи спаситель міра говоритъ: «кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (Матѳ. гл. 5, ст. 32-й) и Кормчая: аще ли мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ иную: то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творитъ прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца: поелику отвлекла къ себѣ чужаго мужа (Прав. 9-е св. Василія Великаго). Въ виду чего прибѣгаю къ вашему архипастырскому заступничеству, прошу вашу человѣколюбивую святительскую особу—ради Господа Бога—помогите мнѣ несчастной, облегчите мои бѣдственныя страданія возвратомъ мнѣ моего дорогого супруга и этимъ прекратить пребеззаконное дѣло. Остаюсь въ ожиданіи вашего святительскаго благосклоннаго отвѣта, припадаю къ стопамъ вашихъ, прошу мира и благословенія, которое да будетъ со мною во вся дни живота моего, дочь старообрядческой церкви Харитина Степанова (урожденная Тимоѳеева).

Если же настоящее дѣло подлежитъ разбору старообрядческому освященному собору, то при семъ прилагаю три копій, снятыя изъ подлинниковъ, посланныхъ господину епископу Кириллу Одесскому и Измаильскому слѣдующія: 1-е, мое чистосердечное покаяніе; 2-е, мое заявленіе о желаніи супружествовать; 3-е, прошеніе отъ имени общества сел. Жебріянъ о разслѣдованіи дѣла. При семъ посылаю почт. марокъ на 21 коп. для отвѣта мнѣ «заказнымъ» по адресу. Бессар. губ. Измаильскаго уѣзда, почт. ст. Николаевка въ с. Жебріяны. 1911 года февраля 16-го дня.

Теперь предоставляю это дѣло разсужденію читателя и вниманію заинтересованныхъ въ немъ епископовъ, которые обязаны такъ или иначе отозваться на него.

Н. Зенинъ.